

УДК 316.75

UDC 316.75

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ СТРАТЕГИИ ОБОСНОВАНИЯ ЛИБЕРТАРИАНСТВА В СОВРЕМЕННОЙ ПОЛИТИЧЕСКОЙ МЫСЛИ

THEORETICAL STRATEGIES OF SUBSTANTIATION OF LIBERTARIANISM IN MODERN POLITICAL THOUGHT

М. С. Стефанович,
аспирант кафедры политологии БГУ

M. Stefanovich,
Postgraduate Student of the Department
of Political Science, BSU

Поступила в редакцию 20.08.20

Received on 20.08.20.

В статье рассматривается теоретико-концептуальный уровень функционирования либертарианской идеологии. Дана общая характеристика основных стратегий обоснования либертарианских принципов, включая натуралистический, утилитаристский и эволюционный подход. Рассмотрены позиции ведущих либертарианских теоретиков в отношении прав собственности, свободного обмена и гарантий индивидуальной свободы.

Ключевые слова: либертарианство, естественное право, утилитаризм, эволюционизм.

The article considers theoretical-conceptual level of functioning of libertarian ideology. It gives general characteristic of the main strategies of substantiation of libertarian principles including naturalistic, utilitarian and evolutionary approaches. It considers the positions of the leading libertarian theoreticians on the rights of property, free exchange and guarantees of individual freedom.

Keywords: libertarianism, natural right, utilitarianism, evolutionism.

Введение. В белорусской политической науке изучение теоретических оснований идеологий является важной частью исследований, в частности, этой проблематике посвящены работы В. Мельника («Политические идеологии»), В. Ровдо, В. Чернова, А. Казакевича («Мировые политические идеологии: классика и современность»), В. Михайловского («Неомарксизм: теоретико-методологические основания исследования политики»). Тенденции реидеологизации политического процесса и возрастания влияния либертарианских идей на формирование правовой политической повестки делают изучение теоретических оснований либертарианской идеологии актуальной исследовательской задачей.

В результате интеграции американской индивидуалистической традиции и европейского классического либерализма во второй половине XX в. сформировалась либертарианская политическая идеология. В рамках либертарианской мысли сложилось несколько стратегий обоснования ключевых постулатов этой идеологии (абсолютности прав собственности, аксиома неагрессии, этика свободного обмена), изучение которых позволяет прояснить философские основания и определить специфику основных направлений либертарианской мысли.

Основная часть. Наибольший интерес в современной политической науке вызывают три основных направления, которые разделяет большинство либертарианских авторов. Речь идет о естественно-правовом (натуралистическом) подходе, утилитаризме и эволюционизме. Целью статьи является определение теоретико-концептуального уровня функционирования либертарианской идеологии через сопоставление стратегий обоснования основных либертарианских положений.

Естественно-правовая (натуралистическая) стратегия. Натуралистическая стратегия обоснования либертарианства нашла отражение в работах М. Ротбарда и Г.-Г. Хоппе, которых не удовлетворяла исключительно экономическая апологетика капитализма. Естественный закон является специальным конструктом, призванным вывести объективные основания свободного общества. Разумная природа человека и редкость имеющихся благ стала для Ротбарда исходным пунктом рассуждений – у каждого человека существуют определенные потребности, для реализации которых необходимо пространство эксклюзивного контроля, в которое как минимум должно входить его тело.

Следующим элементом теории Ротбарда является обоснование собственности на материальные объекты. Собственность возникает только в отношении редкого объекта, поскольку то, что может бесконечно тиражироваться в пространстве и времени, не требует собственности, такими объектами пользуются все. Поэтому право интеллектуальной собственности критикуется либертарианцами. Так, любая песня может быть неоднократно исполнена и введение режима собственности будет ограничивать базовый принцип самопринадлежности.

Права собственности обеспечивают разрешение конфликтов на основе выявления легитимного владельца. Соответственно, преступлением в либертарианской традиции считается исключительно агрессия в отношении прав собственности на тело человека и принадлежащие ему материальные объекты. «Мы описывали свободное общество как такое общество, в котором титулы собственности основаны на фундаментальных, естественных для человека фактах: “я” каждого индивида обладает правом собствен-

ности на собственную личность, на собственный труд и на земельные ресурсы, которые он находит и преобразует» [1]. Теоретик использует типичный для австрийской школы априорно-дедуктивный метод, который является сугубо логическим конструктом и не требует статистических, исторических или социологических аргументов.

Подход Ротбарда достаточно оригинален для 70-х гг., поскольку в тот период права собственности не находились в центре внимания политической философии, этики и даже экономической науки. Экономический мейнстрим анализировал проблемы достижения равновесия и совершенной конкуренции, теоретики австрийской школы отдавали должное частной собственности, но у К. Менгера, Л. Мизеса и Ф. Хайека не было специальных работ, посвященных правам собственности. Этот вопрос оставался в тени проблемы экономического расчета, рыночных цен, рассеянного знания и роли предпринимательства. В политической философии доминировали исследования справедливости, равенства и неравенства. Самой известной работой в этот период стала «Теория справедливости» Д. Ролза, где собственность фактически отсутствует как тема для обсуждения [2].

Ротбард принципиально игнорировал эти направления мысли, вместо этого используя аристотелевскую этику, схоластику и естественно-правовые теории Нового времени. Несколько позже изучение прав собственности заняло центральное место и в академической науке. «Революцию прав собственности» начала 90-х традиционно связывают с работами Р. Коуза и А. Альчиана. К стратегии обоснования либертарианства посредством прав собственности обратился и другой известный либертарианский философ Р. Нозик в работе «Анархия, государство и утопия» [3]. Нозик использовал более характерный для современной философии язык: мысленные эксперименты и отказ от догматических утверждений, что соответствовало стилю философствования 70-х гг. XX в. Поэтому работа Нозика более влиятельна в академическом сообществе, напротив, тексты Ротбарда чаще используются либертарианскими активистами в их политической борьбе. В остальном их выводы относительно роли собственности и понимания справедливости весьма близки.

Теория справедливости Нозика основана на разграничении допустимых и недопустимых способов приобретения собственности. Вслед за Дж. Локком и М. Ротбардом он отмечает, что люди имеют право завладеть собственностью, которая никому не принадлежит. Это воплощает принцип справедливости приобретения. Затем люди имеют право добровольно обменивать и дарить свою собственность, что воплощает принцип справедливости передачи. Наконец, никто не вправе завладеть имуществом иными способами, в противном случае должна работать восстановительная справедливость, возвращающая собственность ее законным владельцам.

В целом, натуралистический подход можно критиковать за спекулятивность и тенденциозность. Любая естественно-правовая концепция может быть оспорена другой школой естественного права, отсылок к разумной природе человека недостаточно, чтобы выводить из этого ту или иную идеальную модель общественного устройства. Ведущим представителем либертарного натурализма остается Г.-Г. Хоппе, он обосновывает свою позицию при помощи тавтологических аргументов. С его точки зрения, само общение между людьми содержит признание собеседниками эксклюзивного права распоряжаться своими телами, право собственности на тело признается априорно, «хотя бы для того, чтобы иметь возможность сказать: «Полагаю, что дело обстоит так-то и так-то» [4].

Натуралистический подход в либертарианстве является жесткой деонтологической теорией. В его основе лежат безусловные моральные принципы (как, например, аксиома самопринадлежности), которые обладают самоценностью вне зависимости от соображений выгоды. Их обеспечивает негативная этическая программа; Ротбард и Хоппе не предписывают определенного поведения, а лишь указывают на недопустимость нарушения прав собственника. Санкции, которые предусматривает такой подход, основаны на справедливости возмездия, пропорциональности наказания и главенствующей роли компенсации за причиненный вред.

Либертарианский утилитаризм. Следующей интеллектуальной стратегией является утилитаризм. Классическая либеральная мысль долгое время апеллировала к естественно-правовым аргументам. К развернутому утилитарному обоснованию свободы прибег И. Бентам, который ввел принцип наибольшего счастья для наибольшего количества людей в качестве критерия морального поведения. Максимизация полезности для каждого человека должна обеспечить возрастание общественного счастья [5]. Бентам близок к идее А. Смита о гармонии личного эгоистического интереса и всеобщей пользы. Впрочем, классиков либерализма зачастую упрощенно интерпретируют – Смит и Бентам уделяли не меньшее внимание практикам добродетели, долга и ответственности перед обществом, поэтому говорить об апологии «человека экономического» в трудах Смита и Бентама некорректно. Идеи Бентама продолжил Дж. Ст. Милль. В эссе «О свободе» Милль отстаивал традиционный либеральный индивидуализм, исходя из того, что вмешательство в чужие дела только ухудшает положение жертв непрошеной заботы. «Единственное оправдание вмешательства в свободу действий любого человека – самозащита, предотвращение вреда, который может быть нанесен другим. Собственное благо человека, физическое или моральное, не может стать поводом для вмешательства, коллективного или индивидуального» [6, с. 12].

В дальнейшем утилитаристский подход развивал Л. Мизес. «Если бы либералы считали, что

уничтожение института частной собственности будет в интересах всех, они выступали бы за то, чтобы его уничтожить, как ни противна была бы такая политика интересам владельцев собственности» [7, с. 33], – отмечал Л. Мизес. Такая позиция вызвала закономерное отторжение сторонников естественного права, которые считали утилитаризм ненадежным интеллектуальным орудием для защиты свободы и собственности. Получалось, что достаточно обеспечить общественный консенсус и любое нарушение прав можно будет оправдать максимизацией полезности для большинства людей.

Но сторонники утилитаризма полагают, что такая критика неадекватно отражает суть подхода. Издержки нарушения прав личности значительно превосходят выгоды. Каждый рискует оказаться в роли жертвы, если либертарианский правопорядок не функционирует. Поэтому главной ценностью, выгоды которой очевидны, является сохранение правопорядка и частной собственности.

Конечной целью утилитаристской стратегии является обоснование взаимовыгодности либертарианского общества, гармонии интересов в рамках сложноорганизованной рыночной экономики.

Эволюционная стратегия. Г. Спенсер одним из первых ввел представление об эволюционном характере возникновения и развития социальных институтов. Известно, что Спенсер сравнивал человеческое общество с биологическим организмом, который непрерывно усложняется и дифференцируется в ходе эволюции. Постоянное усложнение общества сводит на нет надежды на эффективность силового, централизованного управления. Эволюционизм характерен и для работ основателя австрийской школы К. Менгера. «Субъективистская концепция Менгера, центром которой является действующий человек, объясняет стихийное, эволюционное возникновение ряда моделей поведения (институтов) в сфере права, экономики и языка, которые делают возможной жизнь в обществе через идею эволюционного процесса, в котором действует бесчисленное множество людей, каждый из которых оснащен собственным небольшим эксклюзивным запасом субъективного знания, практического опыта, желаний, мнений и чувств» [8, с. 61].

Подходы Спенсера и Менгера продолжили Ф. Хайек, Б. Леони и представители современного юридического либертарианства. Согласно Хайеку, формирование норм является следствием стихийного, эволюционного отбора, в результате которого приживаются наиболее эффективные социальные практики. «Предпосылка для существования такого рода собственности, свободы и порядка со времен древних греков и вплоть до наших дней остается одной и той же: это право в смысле совокупности абстрактных правил, позволяющих всякому индивиду в любое время удостовериться, кто правомочен распоряжаться той или иной конкретной вещью» [9, с. 50]. Формируется порядок, в рамках которого человек, достигая своих целей, помогает другим людям

удовлетворить их потребности. Этот порядок является расширенным по отношению к любому сознательному порядку, ибо учитывает с помощью стихийного саморегулирования те факторы, которые невозможно учесть иными способами.

В рамках традиции «австрийского» эволюционизма наиболее значимой современной работой является «Классический либерализм и будущее социально-экономической политики» М. Пенningтона (2011 г.) Пеннингтон использует категорию робастности – степени устойчивости институтов к экзогенным и эндогенным вызовам. Он отстаивает классический либерализм через превосходство спонтанных порядков над централизованным управлением. «Институты частной или совместной собственности, рыночная экономика и ограниченное государство, роль которого сводится к разрешению споров между частными сторонами, лучше всего способны удовлетворить требованиям робастного режима» [10, с. 14–15].

Эволюционное обоснование либертарианской нормативности в юридической науке предлагал Б. Леони, который анализировал развитие юридических норм в ходе коммерческих практик, становление общего права и деструктивное влияние публично-правовой нормативности на индивидуальную свободу и защищенность собственности. Юридический либертарианство четко различает право и законодательство, именуя первое продуктом спонтанного порядка, а второе – результатом расширения государственной власти и влияния. «Сегодня быстрое, рациональное и далеко идущее средство против всех зол и неудобств видят именно в законодательстве, по сравнению, скажем, с судебными решениями, частным арбитражем, обычаями и другого рода стихийными приспособительными реакциями индивидов» [11, с. 115].

Сходные позиции занимает российский теоретик права В. Четвернин. В его концепции правопонимание детерминировано определенным социокультурным типом. Существуют институты правового типа, основанные на обмене, и институты потестарного (силового) типа, где доминируют отношения перераспределения, регулирования и подавления свободного обмена. В каждом сообществе присутствуют элементы этих идеальных типов, однако в зависимости от доминирования того или иного набора институтов формируется устойчивая социокультура.

Согласно концепции Четвернина, борьба между потестарным и либертарным началом является важнейшим измерением всемирной истории, ее сопровождает конкуренция политико-правовых идеологий. В частности, идеологией потестарного начала является социализм, национал-социализм и социал-демократия, а либертарного, соответственно, классический либерализм и либертарианство. Для перехода к либертарному типу недостаточно крушения тоталитаризма, поскольку доминирование природоресурсной экономики сохраняет потестарные институты. «Получается неофеодализм и соответствующее ему сословное государство. Это не

означает “историческую обреченность” народов, их неспособность к модернизации, но для модернизации потребуется как минимум переход от природоресурсной к перерабатывающей экономике» [12].

Заключение. Таким образом, расхождения в эпистемологических и этических основаниях позволяет говорить о множестве философских течений в либертарианской традиции. Методологический и теоретический плюрализм постепенно вытесняет наиболее догматичные направления либертарианской мысли. Крайний априоризм продолжает отстаивать Институт Мизеса в США, который является ведущим интеллектуальным центром ротбардианства. Наблюдается корреля-

ция между уровнем методологического плюрализма и степенью радикальности либертарианской политической программы. Теоретики либертарианства, придерживающиеся наиболее строгих установок австрийской школы, одновременно разделяют и отстаивают крайние формы либертарианской повестки – анархический уход от государственной власти, возвращение к традиционным иерархиям в рамках подхода Хоппе.

Напротив, методологический плюрализм сопровождается смягчением антиэтатистских ориентаций, готовностью участвовать в полисемейкинге. Философско-теоретические основания зачастую определяют репрезентацию идеологии на программно-политическом и экспертном уровне.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Ротбард, М.* Этика свободы / М. Ротбард // LibertyNews: Новости Свободы [Электронный ресурс]. – 2010. – Режим доступа: <http://www.libertynews.ru/node/142.html>. – Дата доступа: 20.08.2020
2. *Ролз, Д.* Теория справедливости / Д. Ролз. – Новосибирск : Изд-во НГУ, 1995. – 532 с.
3. *Нозик, Р.* Анархия, государство и утопия / Р. Нозик. – М. : ИРИСЭН, 2008. – 424 с.
4. *Хоппе, Г.-Г.* о конечном обосновании этики частной собственности / Г.-Г. Хоппе // Отечественные записки [Электронный ресурс]. – 2004. – Режим доступа: <http://www.strana-oz.ru/2004/6/o-konechnom-obosnovanii-etiki-chastnoy-sobstvennost>. – Дата доступа: 01.04.2020.
5. *Бентам, И.* Введения в основания нравственности и законодательства / И. Бентам. – М. : РОССПЭН, 1998. – 415 с.
6. *Милль, Дж.* Ст. о свободе / Дж. Ст. Милль // Наука и жизнь. – 1993. – № 11. – С. 10–15.
7. *Мизес, фон Л.* Либерализм / Л. фон Мизес. – Челябинск : Социум, 2014. – 299 с.
8. *Сото, Х. У.* Австрийская экономическая школа: рынок и предпринимательское творчество / Х. У. Сото. – Челябинск «Социум», 2009. – 202 с.
9. *Хайек, фон Ф. А.* Пагубная самонадеянность: Ошибки социализма / Ф. А. Хайек. – М. : Новости, 1992. – 303 с.
10. *Пеннингтон, М.* Классический либерализм и будущее социально-экономической политики / М. Пеннингтон. – М. : Мысль, 2014. – 452 с.
11. *Леони, Б.* Свобода и закон / Б. Леони. – М. : ИРИСЭН, 2008. – 308 с.
12. *Четвернин, В. А.* Проблемы теории права (для особо одаренных студентов) [Электронный ресурс]. – 2010. – Режим доступа: http://lib.maupfib.kg/wp-content/uploads/problems_2010.pdf. – Дата доступа: 20.08.2020

REFERENCES

1. *Rotbard, M.* Etika svobody / M. Rotbard // LibertyNews: Novosti Svobody [Elektronnyj resurs]. – 2010. – Rezhim dostupa: <http://www.libertynews.ru/node/142.html>. – Data dostupa: 20.08.2020
2. *Rolz, D.* Teoriya spravedlivosti / D. Rolz. – Novosibirsk : lzd-vo NGU, 1995. – 532 s.
3. *Nozik, R.* Anarhiya, gosudarstvo i utopiya / R. Nozik. – M. : IRISSEN, 2008. – 424 s.
4. *Hoppe, G.-G.* o konechnom obosnovanii etiki chastnoj sobstvennosti / G.-G. Hoppe // Otechestvennye zapiski [Elektronnyj resurs]. – 2004. – Rezhim dostupa: <http://www.strana-oz.ru/2004/6/o-konechnom-obosnovanii-etiki-chastnoy-sobstvennost>. – Data dostupa: 01.04.2020.
5. *Bentam, I.* Vvedeniya v osnovaniya нравственности i zakonodatel'stva / I. Bentam. – M. : ROSSPEN, 1998. – 415 s.
6. *Mill', Dzh.* St. o svobode / Dzh. St. Mill' // Nauka i zhizn', 1993. – № 11. – S. 10–15.
7. *Mizes, fon L.* Liberalizm / L. fon Mizes. – Chelyabinsk : Socium, 2014. – 299 s.
8. *Soto, H. U.* Avstrijskaya ekonomicheskaya shkola: rynek i predprinimatel'skoe tvorchestvo / H. U. Soto. – Chelyabinsk «Socium», 2009. – 202 s.
9. *Hajek, fon F. A.* Pagubnaya samonadeyannost': Oshibki socializma / F. A. Hajek. – M. : Novosti, 1992. – 303 s.
10. *Pennington, M.* Klassicheskij liberalizm i budushchee social'no-ekonomicheskoy politiki / M. Pennington. – M. : Mysl', 2014. – 452 s.
11. *Leoni, B.* Svoboda i zakon / B. Leoni. – M. : IRISSEN, 2008. – 308 s.
12. *Chetvernin, V. A.* Problemy teorii prava (dlya osobo odarenykh studentov) [Elektronnyj resurs]. – 2010. – Rezhim dostupa: http://lib.maupfib.kg/wp-content/uploads/problems_2010.pdf. – Data dostupa: 20.08.2020